

Е.В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

E.V. Malysheva

Tver State Agricultural Academy, Tver

**ОСОБЕННОСТИ ЭТАПНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КИНЕСТЕТИЧЕСКИХ
ДЕЙСТВИЙ САТИСФАКТИВНОГО ТИПА В ДИАЛОГЕ
PARTICULARITIES OF ONE-STEP REALIZATION OF SATISFACTIVE
KINESTHETIC ACTIONS IN DIALOGUE**

Ключевые слова: кинестетические действия, комплексный вербально-тактильный коммуникативный акт, диалог, вербальные действия, речевой акт

Keywords: kinesthetic action, complex verbal and tactile communicative act, dialogue, the verbal action, speech act

Статья посвящена проблеме исследования кинестетических действий сатисфактивного типа в структуре комплексного вербально-тактильного коммуникативного акта. Выявлено, что кинестетические действия, включенные в коммуникативный акт способны участвовать в формировании иллокутивного потенциала отдельных речевых актов и усиливать вербальные реплики партнеров по диалогу.

The article is devoted to the studying of kinesthetic activities of satisfactive type in the structure of complex verbal and nonverbal communicative act. It's revealed that the kinesthetic activities included in the communicative act are able to participate in the definition of illocutionary potential of different speech acts and increase verbal replicas of dialogue partners.

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания разработка проблем коммуникативного поведения *Homo loquens* и *Homo communicabilis* в условиях диалогического общения лицом-к-лицу является своевременной и актуальной, поскольку, с одной стороны, возникает потребность исследовать разнообразие коммуникативных форм комплексного (речевого и неречевого) поведения участников диалогического общения и различные виды сложившихся между ними отношений, а, с другой стороны, появляется возможность исследовать не только языковую манифестацию интерактивного обмена при помощи соответствующих репликовых шагов (действий, ходов, практик), но и выявить семантическую специфику и функционально-прагматическую (иллокутивно-интенциональную) направленность их формальных репрезентаций (конструкций), маркированных определенными «регулятивными единицами - показателями коммуникативно-регулятивного процесса» (Романов, 1988: 25,

54), чтобы описать коммуникативное разнообразие типов комплексного авербально-вербального общения (Малышева, 2011; Малышева, Романов, 2012), вплетенных в «системный архив», в терминологии М. Фуко, речевых практик диалогической интеракции и используемых говорящим субъектом в его жизненных сценариях.

В этой связи предлагается исследовать феномен комплексного акта вербально-авербального общения с позиций современного коммуникативного конструктивизма, где главная роль отводится человеку говорящему, который общается не только с помощью слов, хотя в этом смысле вербальная коммуникация «носит главенствующий характер в любой области человеческой деятельности» (Почепцов, 2001: 319), но также использует жесты, мимику и различные тактильные ощущения, выстраивая необходимые отношения с партнерами в «новой реальности коммуникативного пространства» (Романова, 2009).

Из этого следует, что в процессе коммуникативной деятельности партнеры по диалогическому взаимодействию прибегают к использованию не только вербальных средств коммуникации, но и средств различных семиотических систем диалогического взаимодействия, благодаря которым достигается кооперативность, согласованность и взаимопонимание партнеров.

В исследованиях по невербальной коммуникации отмечается, что в процессе общения около 7% информации передается вербально, 38% информации мы получаем с помощью интонации, остальные 55% отводятся на другие типы невербальной коммуникации (Морозов, 1998; Романов, 1995; 1996; 2004; Романов, Черепанова, Ходырев, 1997 и др.). Очевидно, что невербальная сторона коммуникации играет существенную роль в процессе передачи и восприятия информации в процессе диалогической интеракции. Поэтому не случайно в трудах, посвященных проблеме межличностного общения, ставился вопрос о равноправной роли и статусе невербальных средств в коммуникативном процессе.

При этом предлагается уделять больше внимания анализу специфики взаимодействия различных по своей природе невербальных компонентов речевого общения в соотношении с вербальными в контексте интерактивного взаимодействия между участниками речеактовой коммуникации. Хотя следует признать, что феномен коммуникативных (речеактовых) действий-прикосновений (кинестетических действий) практически не подвергался исследованию как самостоятельный компонент невербальной семиотической системы диалогического общения с позиций включенности в типовые комплексные коммуникативные акты.

Тем не менее, фактически любой комплексный вербально-телесный коммуникативный акт может сопровождаться набором различных действий тела или его частей в виде *прикосновения рук, ног, губ, головы*, а также в виде *поглаживания, похлопывания, поддерживания* и др., которые в силу двойственности коммуникативно-интенциональной и иллюкативной природы

таких комплексных актов уже не могут рассматриваться в отрыве от вербальной составляющей самого комплекса и органически вплетаются в её интенциональность (т.е. в «инструментальную» направленность на достижение результирующего коммуникативного эффекта с конкретным партнером) и содержательный объем её иллокутивного потенциала как структурного элемента (типового и событийного) речевого акта, например: *Oh, let up on this cussed nonsense - do you take me for a blame' fool? Don't you reckon I know who hid that money in that coffin?»* (1) «Yes, sir! I know you do know - because you done it your - self!» (2) «It's a lie!» - and the **duke went for him**. (3) *The king sings out: «Take y'r hands off! - leggo my throat! - I take it all back!»* (4) *The duke says: «Well, you just own up, first, that you did hide that money there, intending to give me the slip one of these days, and come back and dig it up, and have it all to yourself»* (5) «Wait jest a minute, duke - answer me this one question, honest and fair; if you didn't put the money there, say it, and I'll b'lieve you, and take back everything I said» (6) «You old scoundrel, I didn't, and you know I didn't. There, now (7)!» (Twain, 1984: 169)

В свою очередь, конкретизация тех или иных речевых и невербальных моментов в этапной последовательности реализации интерактивных кодов диалогического взаимодействия отражает процесс координированных средств, используемых для достижения определенных целей и задач, которых придерживаются собеседники по диалогу.

Следовательно, функционально-семантическое представление типового иллокутивного потенциала *сатисфактивов* (о классификации иллокутивных функций см. подробнее: (Романов, 1988: 51-52)) с учетом кинестетического проявления диалогических шагов собеседника (т.е. запись фреймовой организации кинестетического фрейма) принимает следующий вид:

Сатисфактив: *Интенсифицировать*: демонстрировать / усиливать отношение между партнерами по диалогу: кинестетическое отношение (И, А, р): намереваться (И, каузировать (И, воспринимать (+/- А, р))), где И - инициатор, А - адресат, р - фрагмент коммуникативной действительности, знак «двоеточие» читается как «включает».

Комплексный фреймовый сценарий, согласно которому происходит кинестетическое взаимодействие в англоязычном диалогическом общении сатисфактивного типа, имеет следующий вид:

Интенсифицировать (И, А, р) – УПС → э ^ ♦, р;

Интенсифицировать (И, А, р) – А.1. → предполагать (И, предпочитать (А, воспринимать (+ А, р)));

Интенсифицировать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, [интенсифицировать (И, А, р) → воспринимать (+ А, р)]);

Интенсифицировать (И, А, р) – УСГ → демонстрировать (А, быть обеспокоенным (И, р));

→ ручаться (И, признать (И, быть обеспокоенным ((И, р)));

Интенсифицировать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, становится (А, быть интенсифицированным (+/- А, - А, р))));

где А.1. – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели, А.2. – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует», знак э обозначает существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании, знак ^ обозначает «включает», знак [обозначает отрицание «не», символ ♦ читается как «возможно, что», знак + (плюс) раскрывает положительное (знак +/- означает нейтральное; знак - отрицательное) отношение адресата к содержанию (р).

Помимо каузальных цепочек в кинестетическом фрейме учитываются также параметры социальных форм коммуникации показатели интерактивных ходов, отражающие процесс достижения намеченных целей, а именно:

- а) заинтересованность обоюдная, чаще всего в пользу инициатора,
- б) форма сотрудничества любая, но в большей заинтересованности инициатора, иногда в случаях с извинением, упреком - конфликтная; отношения любые, вплоть до недоброжелательности,
- в) социально-ролевой статус - не существенен. Кодекс доверия предписывает адресату оценивать шаги партнера по диалогу как истинные, а, следовательно, верить в искренность его намерений настолько, чтобы считать его действия необходимыми для снятия негативных отношений.

Описание этапной последовательности вербально-кинестетического взаимодействия партнеров по диалогу также позволяет проследить где и когда, на каком этапе возникает сложность в дальнейшем в продвижении к цели, степень участия диалогических средств и необходимость их применения, например: «*You know I do nothing without telling you*», *she began (1)*. «*Only, sometimes you must ask me, like this time. I wanted to tell you, but I did not know how. It is false modesty, I know it is that, but you can make it easy for me. Sometimes, like this time, you must ask me, you must give me a chance*» (1-a) «*Why, mother, you are a woman, too!*» *she cried exultantly, as they stood up, catching her mother's hands and standing erect, facing her in the twilight, conscious of a strangely sweet equality between them (2)*. «*I should never have thought of you in that way if we had not had this talk. I had to learn that I was a woman to know that you were one, too*». (2-a) «*We are women together*», *her mother said, drawing her to her and kissing her (3)*. «*We are women together*» *she repeated, as they went out of the room, their arms around each other's waists, their hearts swelling with a new sense of companionship (4) (London, 2009: 209).*

В приведенном фрагменте с иллюкативной направленностью на утешение, о чем свидетельствуют вербальные показатели «*you are a woman, too*», «*I should never have thought of you in that way*», представлен широкий спектр кинестетических действий: «*catching her mother's hands*», «*drawing her*

to her and kissing her», «their arms around each other's waists». Очевидно, что кинестетические действия, вплетённые в структуру речевого акта и включённые в речевую интеракцию осознанно или подсознательно, способствуют не только усилению иллюкутивной направленности вербально-тактильных коммуникативных актов и достижению необходимых результатов (утешить партнера по диалогу), но и выступают как интенсификаторы экспонентности степени доверия к адресанту.

Рассмотри еще один пример: *«Oh, you didn't, did you?» exclaimed Callum, withdrawing his hand from his pocket and slapping Hibbs in the face (1). He repeated the blow with his left hand, fiercely. «Perhaps that'll teach you to keep my sister's name out of your mouth, you pup! (2) (Dreiser, 1954: 536)»*

В данном диалогическом фрагменте инициатор диалогического взаимодействия использует различные кинестетические действия («*slapping Hibbs in the face*» и «*He repeated the blow with his left hand*») во взаимодействии с вербальными действиями (1, 2) для реализации и достижения поставленной цели – упрекнуть и проучить адресата. Во многом использование таких средств диалогического общения (как вербального, так и кинестетического порядка) объясняется отрицательным отношением между участниками интеракции, что особым образом подчеркивается жестокостью реализации его действий (*fiercely*). Использование вербально-невербальных средств затрагивает также такой параметр функционирования, как внутреннее состояние говорящего (УСГ) – «быть озабоченным» решением конкретной проблемы и демонстрацией отношений, сложившихся к моменту ведения диалога. Повторное использование кинестетического действия «*He repeated the blow with his left hand*» в данном диалогическом фрагменте призвано в значительной мере усилить и подчеркнуть не только отрицательное отношение инициатора к адресату, но и в значительной мере усилить вербальную реплику инициатора (2), которая также представляется как стилистически окрашенная (*you pup*), что еще раз подтверждает его негативное отношение.

Таким образом, кинестетические действия, включенные осознанно или бессознательно, чаще всего выступают как конкретный стимул-реакция, показатель выражения доверительных отношений или интенсификатор экспонентности степени доверия к адресанту, а также как проявления чувства открытости, близости, веры в искренность намерений относительно партнеров по диалогу, а также как средство успокоения и выражения чувства (ощущения) комфорта и защищенности от внешних раздражителей. Они могут выражать и интенсифицировать негативное (отрицательное) отношение к адресату, в значительной мере усиливая вербальные реплики.

Список литературы:

1. Малышева Е.В. Моделирование тактильно-речевого взаимодействия в диалоге // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей:

материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. В 3 частях. – Томск: Томский политехнический университет, 2011. Часть 1. – С. 114-119.

2. Малышева Е., Романов А. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 с.

3. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М.: ИП РАН, 1998. – 160 с.

4. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Ваклер, 2001. – 651 с.

5. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

6. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. – Тверь: Фамилиа, 1995. – 240 с.

7. Романов А.А. Управленческая коммуникация. – Тверь: Центр подготовки персонала «Тверьэнерго», 1996. – 239 с.

8. Романов А.А., Черепанова И.Ю., Ходырев А.А. Тайны рекламы. – Тверь: Герс, 1997. – 290 с.

9. Романов А.А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве // А.А. Романов, Ю.А. Сорокин Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, 2004. – С 8 - 158.

10. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: ИЯ РАН, 2009. – 180 с.

Источники примеров:

1. London J. Martin Eden. = Мартин Иден. На англ. яз. – СПб.: КАРО, 2009. – 512 с.

2. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn. = Приключения Гекльберри Финна: на англ.яз. – М.: Радуга, 1984. – 368 с.

References

1. Malysheva E.V. Modeling of tactile-verbal interaction in the dialogue // Language and World Culture: A View of young researchers: Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. In 3 parts. – Tomsk: Tomsk Polytechnic University, 2011. Part 1. – p. 114-119.

2. Malysheva E., Romanov A. Tactile communication in the dialogue (verbal and kinesthetic aspect). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 p.

3. Morozov V.P. The art and science of communication: nonverbal communication. M.: IP RAS, 1998. – 160 p.

4. Pocheptsov G.G. Theory of Communication. – M.: Vakler 2001. – 651 p.

5. Romanov A.A. System analysis of regulatory assets of dialogic communication. – Moscow: IL USSR Academy of Sciences, 1988. – 183 p.

6. Romanov A.A. Grammar of business conversations. – Tver: Familia, 1995. – 240 p.

7. Romanov A.A. Managerial communication. – Tver: Training Centre "Tverenergo", 1996. – 239 p.
8. Romanov A.A., Cherepanova I.Y., Hodirev A.A. Secrets of advertising. – Tver: Gers, 1997. – 290 p.
9. Romanov A.A. Psychosemiotics of visual communication in somatographic space // A.A. Romanov, Y.A. Sorokin, Somatikon: Aspects of non-verbal semiotics. – Moscow: IL RAS, 2004. – p 8-158.
10. Romanova L.A. Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional language paradigm. – M.: IL RAS, 2009. – 180 p.

Sources of examples

1. London J. Martin Eden. = Martin Eden. In English. lang. – St. Petersburg.: KARO, 2009. – 512 p.
2. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn. = Adventures of Huckleberry Finn: In English. lang. – Moscow: Raduga, 1984. – 368 p.

(0,4 п.л.)